

Глава 4. Подойди! Брачная ночь!

«Какое, к чёрту, "правильно"?!»

— Ну, а ты что скажешь?

— Подождите... — Сун Лян чувствовал, что мысли путаются, не поспевая за переменами.

— Ты ещё и недоволен?! — Старик Яо, казалось, был на грани нового взрыва.

На душе у него было скверно. Если этот юноша настолько неблагодарен, то пусть хоть топится, хоть вешается — в конце концов, пять лянов серебра можно просто считать выброшенными на ветер.

— Я... я согласен, — Сун Лян, немного подумав, наконец кивнул.

«Разве жизнь не дороже всего на свете? К тому же это всяко лучше, чем до конца дней своих терпеть омерзение рядом с Яо Анем»

Госпожа Чжао тоже не могла больше сидеть на месте. Сминая в руках платок, она принялась оглядываться по сторонам в поисках сына:

— А где Яо Юй? Куда запропастился этот негодник?

Племянники Чжао лишь покачали головами:

— С вечера его не видели.

Тётушка Чжао упёрла руки в бока и сердито взмахнула платком:

— А ну, живо найдите своего двоюродного брата! Тащите его домой, пусть поскорее женится!

Провожая взглядом уходящих кузенов Яо Юя, Сун Лян не чувствовал особого облегчения. Избавившись от необходимости выходить за Яо Аня, он всё равно не видел в будущем никакой надежды.

Свекровь, которая его ненавидит; свёкор, с которым они в пух и прах разругались; муж, которого он сам же и поколотил... да ещё и Яо Ань под боком. Вдобавок ко всему — окончательный разрыв с собственной семьёй. Юноша ощущал, как на сердце ложится тяжёлый камень, но в душе его, на удивление, воцарилось холодное спокойствие.

«Оказавшись в ситуации, когда выхода нет, остаётся только одно — идти до конца. Теперь мне не на кого опереться, кроме самого себя»

Когда всё было решено, Старик Яо даже не притронулся к чаю, который должен был поднести ему фулан. Не дожидаясь возвращения младшего сына для поклонов, он с перекошенным от злости лицом поднялся и ушёл.

— Старый хрыч! — Госпожа Чжао, видя, что муж скрылся, принялась тихо ругаться ему в спину. — В голове один только Яо Ань. Вот погоди, состаришься — пускай он один тебя в последний путь и провожает!

Сун Лян стоял рядом и невольно услышал этот шёпот, предназначенный лишь для его ушей. Он остался стоять на месте с каменным лицом.

Отец Яо ушёл, но расслабляться было нельзя — теперь юноша попал в руки к этой коварной женщине. Он замер, настороже, готовый в любой момент дать отпор. Однако, вопреки ожиданиям, Чжао не стала на него нападать. Она лишь велела слуге принести свежего чаю и принялась неспешно пить, погружённая в свои думы.

Обряд зашёл в тупик, глава семьи покинул дом, и односельчанам вроде бы полагалось разойтись. Но никто не трогался с места — люди жаждали продолжения зрелища. Ещё утром вся деревня завидовала Сун Ляну, теперь же в их взглядах читалось лишь злорадство.

— И о чём только он думает? Ну, остутился Яо Ань разок, с кем не бывает? Он же всяко лучше этого никчёмша!

— И не говори! Яо Ань — плотник знатный, да и Старик Яо ему ещё до раздела имущества шесть му хорошей земли выделил. С отцовской помощью жили бы припеваючи. А этот Яо Юй? Вечно как ребёнок, только и знает, что гулять да веселиться. Глупый как пробка, никакого проку от него.

— Да разве Яо Юй сможет так о муже заботиться, как Ань?

— Вот-вот!

— Раньше люди болтали, будто Сун Лян — безумец, раз на собственного брата с ножом кинулся, а я не верил...

— Тише ты, он на тебя смотрит!

Разговоры в толпе постепенно переключились на Лю Нин'эра.

— Сун Лян от счастья отказался, зато Лю Нин'эру оно прямо в руки приплыло.

— Кто бы мог подумать... Сидел тихоней, слова не ронял, а дело-то какое провернул!

— У него судьба такая, нечего и завидовать.

Разогретые сплетнями, люди начали подзуживать:

— Раз Яо Юй задерживается, чего время терять? Давайте сразу дело Яо Аня и Лю Нин'эра обстряпаем!

Все дружно закивали. Раз Сун Лян больше не претендовал на место первой жены, то Лю Нин'эру и вовсе не обязательно было идти наложником. Семья Лю, почуввав выгоду, тут же оживилась. Стать законными сватами семьи Яо — это ли не удача?

— И правда, раз Сун Лян не идёт за него, то наш Нин'эр и Яо Ань... — начали было представители семьи Лю.

Не успели они договорить, как Госпожа Чжао с громким стуком поставила чашку на стол:

— Мой муж только что сказал: семья Яо не потерпит позора! У вас что, уши заложило? Или вы специально хотите нас опозорить на всю округу?

У матери Яо Юя были свои расчёты. Лю Нин'эр носил под сердцем ребёнка. Если он войдёт в дом как наложник — в деревнях на такое смотрят проще, но статус бастарда никуда не денется. А если он станет законной женой? Тогда и ребёнок будет законным наследником. Зная характер мужа, Госпожа Чжао понимала: если появится «первый внук» от старшего сына, её Яо Юю жизни не будет.

Она тут же распорядилась, обращаясь к младшим родственникам:

— Старый господин велел взять его наложником. Раз уж он брюхатый, позовите невесток, пусть помогут Лю Нин'эру собрать вещички и ведут его в дом через заднюю дверь.

Сун Лян, уже обдумывавший, как поквитается с предателем после свадьбы, услышал эти распоряжения и едва не рассмеялся в голос. Чжао была не просто коварна — она была по-настоящему безжалостна.

Лицо Лю Нин'эра мгновенно побелело. Только что женщина была к нему так ласкова, почему

же теперь она обходится с ним как с врагом?

— Свекровь... — пролепетал он, глядя на неё полными слёз глазами.

Госпожа Чжао вздохнула и, оставив Сун Ляна в покое, под села к юноше, ласково взяв его за руку:

— Пойми, я и сама не рада. Но в этом доме всё решает Старый господин, и если я послушаюсь, мне несдобровать. Ты ведь хороший ребёнок, я всегда тебя любила — и добрый, и кроткий, и лицом пригож. Хоть сейчас тебе и приходится потерпеть обиду, но мы ведь простые крестьяне, к чему нам эти церемонии — «старший», «младший»... Вот родишь старику внука, я сама упрощу его и Яо Аня сделать тебя главной женой.

От этих слов Лю Нин'эр преисполнился благодарности и прильнул к Госпоже Чжао, как к родной матери. Она же «милостиво» погладила его по голове:

— Люблю я таких покладистых. Как войдёшь в нашу семью, если кто обидит — сразу ко мне беги, чем смогу — помогу.

Лю Нин'эр застенчиво улыбнулся и бросил победный взгляд на «строптивного» Сун Ляна, который стоял в стороне. В его душе шевельнулось чувство превосходства.

Чжао без труда обвела вокруг пальца этого наивного простака.

— Ну, ступай. День сегодня был тяжёлый. Пусть твои невестки помогут собраться, и сегодня же переезжай к нам.

Лю Нин'эр радостно закивал и поспешил прочь. Сун Ляна чуть не вывернуло от этого приторного зрелища. Ему стоило огромных усилий не отвесить этому подлецу хорошего пинка на прощание. Юноша лишь молча затаил обиду, решив, что при первой же возможности обязательно его проучит.

Тем временем кузены Госпожи Чжао нашли Яо Юя.

— Яо Юй, твоя матушка велела возвращаться. Пошли скорее!

— Зачем это? — огрызнулся тот. — Я же сказал: на свадьбе Яо Аня моей ноги не будет, хоть убейте!

Один из братьев, сияя от радости, выпалил:

— Ой, да всё изменилось! Свадьба Яо Аня расстроилась. Тётушка решила, что деньги пропадать не должны — на пир-то уже целое состояние угрохано. В общем, теперь невеста твоя. Пошли скорей, обряд совершать!

Они хотели было рассказать всё по порядку, но Яо Юй, едва услышав, что мать собирается его женить, пришёл в ужас.

— Братцы, пощадите! Не хочу я жениться невесть на ком! Матушка обещала, что я ещё несколько лет погуляю, а потом она мне лучшего фулана выберет!

Юноша со вчерашнего дня прятался у своего друга Цзян Хэна. Хоть отношения с братом у него были прохладными, он не стал бы пропускать свадьбу без веской причины. Но кто же знал, что Яо Ань решит жениться на этой «маленькой злой звезде» — Сун Ляне! От одной мысли о нём у Яо Юя ныла нога — тот поколотил его так, что парень до сих пор прихрамывал.

Заставить его с улыбкой встречать этого рошаса в своём доме? Нет уж, увольте!

Цзян Хэн был в курсе дела и даже созвал приятелей, чтобы выпить с Яо Юем и отвлечь его от мрачных мыслей. Но тут нагрянули кузены и объявили, что жених теперь — он сам.

— Брак — дело всей жизни! Как матушка могла решить всё так внезапно, даже не посоветовавшись со мной?!

— Тётушка тебя больше жизни любит, она дурного не посоветует.

Яо Юй не унимался:

— Не хочу я возвращаться! Сегодня Яо Ань женится на этом чудовище Сун Ляне, я и видеть его не желаю! К тому же, к чему такая спешка? Вдруг по ошибке в дом войдёт кто-то вроде этого Сун Ляна — тогда вся моя жизнь прахом пойдёт!

Братья Чжао, собиравшиеся было всё объяснить, только переглянулись. «Ну его, — решили они, — приведём домой, а там пусть тётушка сама разбирается».

Так Яо Юя, ничего не понимающего и сопротивляющегося, притащили в дом и буквально втолкнули в чьи-то мягкие объятия. От неожиданности он хотел было высказать кузенам всё, что о них думает, но, разглядев, кто перед ним, разом лишился дара речи.

Дерзость мгновенно испарилась, и он в ужасе отшатнулся на несколько шагов:

— Я... фулан... простите, я не нарочно!

Пусть за глаза он и называл Сун Ляна последними словами, при личной встрече его смелость испарялась без следа. Тот бил его слишком жестоко — в тот миг Яо Юю всерьёз показалось, что он распрощается с жизнью. Он уже давно решил для себя, что до конца дней будет обходить этого человека десятой дорогой. Он даже подумывал: как только Сун Лян и Яо Ань поженятся, он уприсит отца о разделе имущества, лишь бы оказаться подальше.

Он и вправду был напуган.

Сун Лян лишь слегка шевельнул пальцами. Хотя он и готовил себя к встрече с будущим мужем, сейчас он не мог скрыть брезгливости, глядя на это перепуганное существо.

— Подойди! — раз уж он и так разругался с Госпожой Чжао, Сун Лян даже не пытался смягчить тон.

Яо Юй в смятении переводил взгляд с братьев на мать. Но та сегодня словно была не в себе: видя такое обращение с сыном, она даже не рассердилась. Напротив, она с улыбкой проводила их обоих в комнату Яо Юя:

— Ну, Яо Юй, постарайся сегодня. Глядишь, скоро порадуешь мать толстощёким внуком!

Благоприятное время для обряда давно вышло, так что поклоны решили не делать. Чжао считала, что лишние церемонии ни к чему — и так вся деревня знает, кто теперь её фулан.

Яо Юй был вне себя от ужаса.

— Матушка, что вы несёте? Вы что, с ума сошли?! — Он отчаянно затарабанил в дверь, но та уже была заперта снаружи. — Вы вообще видели, кого ко мне втолкнули?!

Но снаружи никто не отвечал, вскоре и шаги затихли.

Увидев, что муж дрожит как загнанный ягнёнок, Сун Лян какое-то время терпел. Но прошло уже немало времени, а тот всё продолжал вопить. Юноша не выдержал и нахмурился:

— А ну, иди сюда!

Яо Юй мгновенно замолк.

— О... — только и смог выдавить он, послушно делая шаг вперёд.

Он подошёл, но сесть не решился — так и застыл рядом, втянув голову в плечи:

— Невестка, матушка, должно быть, что-то напутала. Почему ты ей не сказал?

Видя его непроходимую тупость, Сун Лян даже не стал ничего объяснять. Он завёл Яо Юя вглубь комнаты и принялся стаскивать с себя одежду:

— Ничего она не напутала. Подойди. Снимай одежду, будем совершать обряд.

Яо Юй окончательно потерял голову. Он в бессилии опустился на пол.

«Господи, то ли я сошёл с ума, то ли он вместе с моей матерью!»

Сун Лян поджал губы и прищурился:

— Раздевайся, я сказал!

Только совершив положенное, можно было считать дело окончательно решённым.

Но Яо Юй ничего не знал! Он не был готов! И уж точно не был в том состоянии, чтобы исполнять супружеский долг!

Видя, что Сун Лян решительно направляется к нему с самым хищным видом, Яо Юй прижал руки к груди и начал пятиться в угол:

— Я... я ещё мал! Я не могу!

Тот оставался неумолим:

— Не мал. В самый раз уже.

Яо Юй съёжился на полу, глядя снизу вверх на приближающуюся фигуру... и смирился.

Спустя час Сун Лян с раздражением оттолкнул Яо Юя.

— Ничего не вышло, — вздохнул он, подбирая одежду. Поднявшись, он бросил на «мужа» уничтожающий взгляд.

Яо Юй чувствовал себя глубоко оскорблённым. В такой-то ситуации, по его мнению, он

держался ещё весьма достойно!

Сун Лян не хотел новых проблем, поэтому решил припугнуть парня:

— Если отец с матерью или брат спросят — не смей говорить правду. Скажешь, что всё было.

Яо Юй, поспешно натягивая штаны, покорно кивнул. Сун Лян остался доволен.

— Раз так, живо в постель — спать.

Яо Юю было не до сна, но, встретив яростный взгляд «демона Сун»... он, с детства не отличавшийся твёрдостью духа, подчинился.

В ту ночь Яо Юй так и не сомкнул глаз.

«Матушка точно сошла с ума. Неужели она и впрямь заставила меня жениться на этом рошасе? Как это мог оказаться Сун Лян?»

«Если мне и вправду придётся жить с ним, то жизнь моя кончена. Будущее кажется беспросветным»

Глядя в темноту на стену, он чувствовал, как остатки сна улечиваются. Это было реальностью.

«Что же мне теперь делать? От одной мысли о том, что утром мне придётся столкнуться лицом к лицу с разъярённым Сун Ляном, пробирает дрожь. Может, лучше сразу в реку броситься?»

<http://bllate.org/book/15314/1354412>